

Тем временем, пока Бай Чжань и остальные продвигались вглубь виллы, Сю Аньни, отделившись от группы, начала свою собственную трансляцию, бесцельно бродя по территории и флиртуя со зрителями.

Она до сих пор кипела от злости из-за вчерашнего инцидента.

Из-за Бай Чжаня она потеряла немало подписчиков, и, изначально планировавшая действовать в одиночку, теперь делала это без малейших угрызений совести.

Горная вилла «Байюнь» была местом сборища богачей, и любопытство простых людей к таким местам было огромным. Едва она запустила эфир, как число зрителей начало стремительно расти.

Сю Аньни совершенно не замечала понижения температуры.

Она была слишком увлечена растущей популярностью и флиртом с мужской частью аудитории.

— ...Дорогие мои, хотите, чтобы я показала вам, что внутри? Если да, то не скупитесь на донаты... Хотите посмотреть, как я танцую в доме с привидениями? Только за яхты и виллы... Что, стриптиз? Хотите посмотреть, появится ли призрак-извращенец? Какие же вы плохие...

— Но если подарите мне самолёт, я подумаю. В конце концов, в мире же не бывает призраков, правда?

— Бай Чжань вас просто пугает, а вы и поверили. Подождите, мальчики, я сейчас сниму для вас закулисье. Мне и самой ужасно интересно, какой реквизит и спецэффекты использует его команда...

Сю Аньни говорила, продолжая идти.

На лице у неё сияла улыбка, но в душе она уже тысячу раз пронзила Бай Чжаня кинжалами.

Она так давно крутилась в мире стриминга, и впервые встретила такого невежливого человека, как Бай Чжань. Раз уж вчера он так её унизил, сегодня она не собиралась его щадить.

Трансляции Бай Чжаня были так популярны только благодаря огромному бюджету и сценарию. Если она разоблачит его закулисье, посмотрим, как он будет дальше выкручиваться!

План у Сю Аньни был хорош.

Но осуществить его оказалось не так-то просто. Она довольно долго бродила по территории виллы с телефоном, но не то что не нашла «закулисную команду» Бай Чжання, но и вообще не встретила ни одного сотрудника.

Вокруг царила мёртвая тишина, свет был тусклым, ветер шелестел листвой...

Хруст ветки под ногой отдавался в ушах, заставляя волосы на голове шевелиться.

Сю Аньни всё-таки была девушкой, и в такой жуткой обстановке ей стало немного не по себе.

Но видя, как растёт число зрителей и донатов, а также подстёгиваемая желанием отомстить Бай Чжаню, она быстро подавила страх и, уступая требованиям фанатов, наугад вошла в одно из зданий.

— ...Судя по виду, это гостевая вилла. Не знаю, почему она не заперта. Похоже, нам повезло, можем полюбоваться интерьером.

— Отделка здесь просто шикарная. Наверное, это не для обычных гостей, а для VIP-членов клуба... Эх, как же я завидую. Я тоже хочу жить в такой вилле, мальчики, подарите мне хотя бы виртуальную...

— Ого, посмотрите, что я нашла! Сколько красивой одежды и обуви! Наверное, это вилла, которую постоянно снимает какая-то богатая дама, иначе зачем здесь столько брендовых вещей и туфель на высоком каблуке?

— Эй, нет, подождите, здесь ещё и униформа! И мужская, и женская, вау... Похоже, я слишком невинна. У хозяйки этой виллы, хм, довольно специфические вкусы...

— Какая же здесь красивая одежда, всё сплошь бренды, которые я не могу себе позволить, просто слюнки текут! Может... примерить, разочек, просто для удовольствия, как думаете?

Женщины питают особую слабость к гардеробным. Оказавшись там, Сю Аньни была так очарована разнообразием брендовой одежды и обуви, что не могла сдвинуться с места.

С завистью оглядев всё вокруг, она не смогла устоять перед искушением роскошной жизни и решила, пока никого нет, примерить что-нибудь.

В конце концов, её имидж и так был скандальным. Даже если фанаты осудят её за это, ничего страшного.

Пара гневных комментариев — не убудет!

Как и ожидалось, едва она объявила о своём намерении примерить одежду, в чате разразился спор.

— Вторгаться в чужую виллу — это уже слишком. Хотя сегодня клуб открыт для трансляции, так что, может, и не страшно. Но трогать чужие вещи — это уже перебор...

— Да ещё и чужую одежду надевать. Если бы кто-то тронул мою, я бы разозлилась.

— Анни, меряй, меряй! Не слушай этих ханжей, я тебе подарок пришлю. Надевай матроску!

— Надень то платье с открытыми плечами, оно суперсексуальное...

— Надень то красное платье на бретельках, которое висит отдельно, мне кажется, оно очень красивое!

«...»

— Чёрт! Это красное платье... это же дизайн мастера Лоффеля?!

Внезапно один из комментариев, набранный особенно крупным шрифтом, привлёк всеобщее внимание.

Сю Анни тоже это увидела и с любопытством уставилась в чат.

Автор комментария, не дожидаясь вопросов, быстро продолжил:

— Имя мастера Лоффеля, возможно, мало кому известно. Но если здесь есть те, кто часто покупает одежду от кутюр, они поймут моё потрясение... Мастер Лоффель — непризнанный король мира моды. Его дизайны всегда существуют в единственном экземпляре, и за них борются все светские львицы.

— Поэтому ценность его творений скорее коллекционная, чем практическая. Десятки миллионов — это самая базовая цена... Если я не ошибаюсь, это красное платье — его работа десятилетней давности. Когда оно было создано, оно произвело фурор в высшем свете, но в итоге никто не знал, кто его купил.

— Невероятно, что это платье оказалось здесь...

Фанатка, проводившая ликбез, была в полном восторге.

Зрители в чате были потрясены, а Сю Аньи от волнения почувствовала, как кровь застучала в жилах. Платье за десятки миллионов она видела только по телевизору и в журналах!

Поразмыслив, Сю Аньи приняла решение.

— Тогда я примерю это платье...

Сказав это, она, не дожидаясь реакции фанатов, взяла платье и пошла переодеваться, решив до конца следовать своему скандальному образу.

Как она и ожидала, её поступок вызвал бурю негодования.

Примерять чужую одежду без разрешения — это уже было плохо, но теперь она посягнула на творение такого знаменитого мастера, как Лоффель. Для некоторых это было сродни осквернению святыни!

Для женщины платье — это как жена для мужчины.

Если Сю Аньи сейчас наденет это платье, сможет ли его хозяйка потом с гордостью появиться в нём на каком-нибудь приёме?

В чате тут же посыпались гневные комментарии, привлёкшие толпу поклонников моды. Бесчисленные сообщения, полные ругани, обрушились на Сю Аньи.

— Анни, это уже слишком!

— Если ты его наденешь, оно будет испорчено! Как потом его носить на приёмы?

— Анни, положи на место...

Зрители кричали в чате.

Но Сю Аньи было всё равно. Какая звезда или интернет-знаменитость обходится без хейтеров? Ругают — значит, есть популярность, значит, ты на коне.

К тому же, платье за десятки миллионов — когда ей ещё представится шанс такое надеть? Не воспользоваться такой возможностью — грех. А то, что платье после этого будет «испорчено» — какое ей до этого дело? Она же его не повредила. Не заставят же её платить?

Хорошие вещи действительно другие.

Надев платье за несколько десятков миллионов, Сю Аньни тут же почувствовала себя королевой, и даже походка её стала увереннее.

Вернувшись к камере, она не обратила никакого внимания на гневные комментарии. В конце концов, она, одетая в платье стоимостью в десятки миллионов, не должна была обращать внимания на этих глупых смертных.

— Ладно, ладно, я только на минутку. Хозяйка виллы не надевала это платье десять лет, наверняка оно ей уже не нужно. Если я его примерю, ничего страшного не случится, это же экономно... Я же его не испортила. Не заставят же меня платить за то, что я его потрогала? У богатых тоже есть совесть.

Сю Аньни говорила уверенно, считая себя абсолютно правой.

Новые зрители в чате потеряли дар речи. Разве так можно рассуждать о коллекционных вещах!

— Сю Аньни, ты доигралась. Ты заплатишь за это до копейки.

— Хе-хе, посмотрим, так ли уж совестливы богачи!

— Это не просто одежда, это коллекционный предмет! Мастер Лоффель скончался в прошлом году, это не просто платье! Если не разбираешься, не трогай чужие вещи!

Зрители, возмущённые невежеством и наглостью Сю Аньни, разразились бранью.

Сю Аньни почувствовала лёгкую неуверенность, но её наглость не знала границ.

Однако вскоре она заметила нечто странное.

Комментарии в чате, ругавшие её, вдруг сменили тему.

— Я в шоке... Подождите, что с лицом Анни?

— Оно вдруг стало белее, подбородок из острого стал круглым, глаза увеличились. Она что, внезапно включила фильтр красоты?

— Как это возможно? У Анни всегда включён фильтр. Откуда ещё один?

— Но с этим изменением Анни стала намного красивее. Что за волшебная программа?

Зрители начали обсуждать лицо Сю Аньни.

«...»

Сю Аньни почувствовала, как по спине пробежал холодок.

Но, глядя на экран, она не видела никаких изменений в своём лице.

Однако с тех пор, как она надела красное платье, она чувствовала усталость, словно на неё что-то давило...

Сю Аньни вдруг почувствовала, как за спиной стало холодно.

А в это время обсуждение в чате подходило к концу.

— Анни сейчас выглядит красиво, но как-то неестественно. Это лицо кажется... знакомым.

— Подождите! Посмотрите, разве это не похоже на Ли Юньюнь! Ту самую содержанку, которая пыталась шантажировать своего богатого парня и которую потом заклевали в сети?

— Чёрт, и правда!

— Так... даже если и использовать программу для создания красивого лица, зачем выбирать лицо Ли Юньюнь?

— Я слышал... несколько лет назад Ли Юньюнь погибла в автокатастрофе. Её лицо было изуродовано до неузнаваемости.

— !!

— !!

— !!

Чат внезапно заполнился восклицательными знаками.

Сю Аньни тоже побледнела.

Быть похожей на покойницу — не к добру!

«Скрип...»

В этот момент сзади раздался скрип, словно кто-то открыл дверь.

Затем Сю Аньни увидела, как её чат взорвался безумными сообщениями:

— А-а-а, стример, посмотри назад!

— Какой там смотреть, стример, беги! Оно приближается, приближается!

— Стример, за спиной, за спиной, за спиной...

Что приближается? Что у неё за спиной?

Сю Аньни, охваченная паникой от внезапного шквала комментариев, застыла от ужаса.

Она хотела обернуться, но не могла. Страх сковал её мышцы, она не могла даже издать ни звука.

Внезапно Сю Аньни почувствовала, как что-то коснулось её голени. Ледяное, скользкое, отвратительное.

Дрожа, она опустила взгляд.

Четыре глаза встретились. Изуродованное лицо, вылезшие из орбит глазные яблоки, вся в крови женщина смотрела на неё с жуткой ухмылкой.

— Моё платье... красивое?

Сю Аньни...

Сю Аньни закатила глаза и без чувств рухнула на пол.

О том, что произошло с Сю Аньни, Бай Чжань и остальные пока не знали.

Однако, когда они дошли до банкетного зала виллы, Ван Дачжи вдруг спросил:

— А где Сю Аньни?

Именно Ван Дачжи первым заметил её отсутствие, потому что поведение Сю Аньни в самолёте произвело на него слишком сильное впечатление. Он сразу понял, что эта девушка не из тех, кто будет сидеть спокойно, и ожидал, что, войдя в виллу, она начнёт выпендриваться и привлекать к себе внимание.

Но прошло уже больше десяти минут, а от Сю Аньни не было ни слуху ни духу. Он огляделся и понял, что её нет.

Остальные тоже помнили Сю Аньни, в основном из-за её слишком «прохладного» наряда.

Услышав, что она пропала, все начали оглядываться и переговариваться:

— Да, а где та девушка с ярким макияжем?

— Когда мы только вошли, я её видел, она шла рядом со мной.

«...»

Хотя Сю Аньни никому особо не нравилась, в такой ситуации никто не хотел, чтобы с ней что-то случилось.

Наконец, заговорила Чжан Цяньцян, предположив:

— Она, наверное, сама ушла. Я видела, у неё был с собой телефон, скорее всего, она решила вести свою трансляцию...

Чжан Цяньцян было очень неловко.

Хотя у них с Сю Аньни были натянутые отношения, для посторонних они были подругами, и именно она привела Сю Аньни сюда. Если та натворила что-то плохое, это отразится и на ней.

При входе в клуб она старалась не спускать с Сю Аньни глаз, но стоило на мгновение отвлечься, и та исчезла.

Все присутствующие потеряли дар речи.

— Разве при входе не было сказано не разбегаться? Что с этой девушкой?

— Молодёжь такая смелая. Я вот боюсь отойти от Мастера Бая дальше чем на два метра, а она одна ушла.

— И что теперь делать? В этом клубе же действительно есть... эта штука!

Все говорили, но в их голосах слышалось беспокойство. В этом клубе было что-то не так, и кто знает, не случится ли с ней беда, если она будет одна.

Видя, что все снова заговорили о призраках, трое управляющих клуба были готовы взорваться от злости.

Сказано же, что это всё суеверия, почему эти люди не слушают!

Менеджер Ду тут же сказал:

— Ничего страшного. В нашем клубе безопасность на высшем уровне. Хотя сегодня здесь нет персонала, система безопасности работает. Я сейчас посмотрю по камерам, где она, ничего не случится...

Сказав это, он достал телефон, чтобы удалённо подключиться к системе видеонаблюдения.

Но не успел он этого сделать, как у всех присутствующих один за другим зазвонили телефоны. Все тут же ответили, и их лица побледнели.

В этот момент зазвонил и телефон менеджера Ду. Это был его ассистент.

Голос ассистента в трубке был полон ужаса:

— Менеджер, призраки! В нашем клубе действительно есть призраки! Сю Аньни столкнулась с призраком, и он преследует вас, бегите!

Менеджер Ду: !!!!

В клубе не только действительно были призраки, но один из них сейчас преследовал их.

Услышав эту новость, все почувствовали, как у них закружилась голова.

Жун Хэн крепко вцепился в руку Чжао Ци, возбуждённо и взволнованно воскликнув:

— Цици, призрак идёт, призрак идёт! Мне так страшно!

Чжао Ци: ...Если бы твой голос не дрожал от восторга, я бы, может, и поверил тебе.

Видя начинающуюся панику, Бай Чжань поспешно вмешался:

— Тихо! Всем сохранять спокойствие!

Он чувствовал приближение призрачной ауры, но не ощущал сильной опасности и не чуял запаха свежей крови. Это означало, что призрак пока не собирался убивать.

Поэтому его голос был уверенным.

Эмоции заразительны. Услышав его твёрдый окрик, все немного успокоились.

Но страх никуда не делся. Призрак был уже близко!

— Мастер Бай, что нам теперь делать?

— Мастер Бай, вы сейчас пойдёте его ловить? А мы можем остаться здесь и подождать вас?

— Я думаю, это отличная идея. Мастер Бай, я верю, вы непобедимы!

— Мастер Бай, вы справитесь с ним одним ударом. Мы останемся здесь и будем за вас болеть...

Наперебой подлизываясь, все наперебой пытались убедить Бай Чжаня поскорее пойти и разобраться с врагом.

Менеджер Ду и его коллеги, забыв о своей прежней бравате, тоже прибились к толпе и дрожали сильнее всех.

Что поделаешь, они ведь выбросили свои защитные талисманы. Теперь они были в самой большой опасности!

Раз уж призрак появился, нужно было с ним разобраться.

— Всем взяться за руки и собраться вместе. Идите за мной. Если будете прятаться поодиночке, все погибнете. Следуйте за мной.

Бай Чжань, не мешкая, скомандовал, схватил Цинь Цзиньюаня за руку и повёл всех за собой.

Помня о печальной участи Сю Аньни, все, хоть и нехотя, подчинились. Они быстро взялись за руки и, сбившись в плотную кучу, последовали за ним.

А в это время зрители в чате, напряжённо следившие за происходящим, были в панике:

— А-а-а, Бай Чжань, быстрее, быстрее! Сю Аньни очнулась, она бежит к вам с призраком!

— Бай Чжань, не в ту сторону! Налево, налево!

— Подождите... почему они ходят кругами! Стример, посмотри на телефон, вы что, попали в стену-призрак!

— Тени! Я вижу много теней! Это призраки, призраки, призраки? Ой, мне плохо, кажется, я сейчас упаду в обморок. Оказывается, в мире действительно есть призраки...

— Пишите стримеру в личку! Личные сообщения приходят со звуковым сигналом!

Фанаты отчаянно строчили комментарии и отправляли личные сообщения, пытаются предупредить Бай Чжаня и остальных.

На экране они видели, как группа во главе с Бай Чжанем ходит кругами по банкетному залу, а вокруг них сгущаются тени...

В этот момент Бай Чжань тоже почувствовал, как внезапно усилилась энергия инь.

Стены и обстановка вокруг были отчётливо видны, но в то же время казались расплывчатыми, словно глаза заволкло пеленой.

Услышав звуковое уведомление о личном сообщении, Бай Чжань остановился, достал телефон и, взглянув на экран, слегка изменился в лице.

— Мастер Бай, почему мы остановились? Мы больше не бежим? — увидев это, все забеспокоились.

Бай Чжань глубоко вздохнул. Его лицо было серьёзным.

— Бежать больше некуда.

Все: ...

Мастер, вы могли бы и не быть таким честным!

Видя их бледные, искажённые от ужаса лица, Бай Чжань почувствовал укол совести и поспешил их успокоить:

— Но не волнуйтесь. Я чувствую, что здешние призраки не настроены убивать. Я гарантирую, что вы останетесь живы. Максимум, что они сделают, — это высосут из вас пару лет жизненной силы и заслуг. Ну, или вы на всю жизнь останетесь импотентами. Ничего страшного.

Мужчины-богачи в ужасе: ...Это очень страшно, мастер!

Женщины-богачки с облегчением: ...Действительно, ничего страшного. Импотенция — не проблема, нам она не нужна!

— Мастер Бай, и что нам теперь делать? Так же нельзя продолжать... — кто знает, что взбредёт призраку в голову через минуту.

Мужчины-богачи, сбившись в кучу, выглядели жалкими, беспомощными и испуганными.

Так действительно нельзя было продолжать.

Бай Чжань, оглядев сгустившийся вокруг них чёрный туман, глубоко вздохнул и сказал:

— Посчитайте, сколько вас сейчас. Я нарисую вам ещё по одному защитному талисману.

Услышав это, кто-то тут же недоумённо спросил:

— У нас же уже есть талисманы. Тот, что вы дали, не работает?.. А! Мой талисман превратился в пепел!

Не успел он договорить, как испуганно закричал.

— Мой тоже!

Услышав это, все тут же спохватились и проверили свои талисманы.

И действительно, у всех талисманы превратились в пыль.

Это означало... что они уже пережили одну атаку.

Все лица мгновенно побледнели.

Бай Чжань, увидев это, тоже посерьёзnel и поторопил их:

— Быстрее считайте, пересчитайте всех, и я нарисую вам новые.

Прежние талисманы, хоть и были усилены золотым светом заслуг, но его было не так много. Теперь ему придётся увеличить их мощностъ.

— Я посчитаю, — тут же вызвался менеджер Ду, проявив небывалую активностъ.

В прошлый раз они чудом избежали опасности, не имея талисманов. Теперь они поняли, что талисманы Мастера Бая действительно работают, и больше не собирались их выбрасывать.

Ситуация была критической, никто не хотел рисковать, поэтому все послушно выполняли указания.

Число людей было быстро подсчитано.

— Всего двадцать девять. Мастер Бай, скорее рисуйте.

— Хорошо. Встаньте все вместе, возьмитесь за руки. Я сейчас же начну.

Бай Чжань кивнул и, не теряя времени, приготовился к действию.

Но едва он достал из рюкзака инструменты, как в толпе раздался недоумённый голос:

— Двадцать девять? А я насчитал двадцать восемь.

Бай Чжань замер.

Тут же раздался другой голос:

— А у меня получилось двадцать семь.

— А у меня... у меня двадцать шесть...

«...»

Наступила мёртвая тишина.

Затем в толпе раздался панический крик:

— Пропали, пропали! Люди рядом со мной исчезли! Только что были здесь! С каждым вашим счётом кто-то пропадает! Я сам видел! Вы такие страшные!

Все: ...

Не мы страшные, а призраки пришли, а-а-а-а

<http://bllate.org/book/13666/1587756>